

Чистякова О. Н., Сорокина И. В.

[СТЕРЕОТИПНЫЕ СИТУАЦИИ В ТЕКСТАХ-ИСТОРИЯХ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 169-170. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ности заданий должен быть БАЗОВЫМ, т.е. все предлагаемые на конкурс задания должны контролировать обязательную подготовку студентов на уровне требований, задаваемом государственными образовательными стандартами. Следует отметить, однако, что ГОС при этом не дает определения базового уровня и не указывает, как он соотносится с общеевропейской шкалой тестирования. Это определение отсутствует и в типовых «Программах по иностранным языкам» МГУ, 2000 года, а также «Программах обучения активному владению иностранным языком студентов неязыковых специальностей» (Минина Н. М., 1998 г.), уже несколько устаревших.

Анализ тестов приводит нас к выводу о том, что повышение качества обучения английскому языку требует: более четко сформулированного и конкретизированного ГОС, новых типовых программ по иностранным языкам с четко прописанными целями, задачами и компетенциями, соотнесенных с общеевропейской шкалой знаний, создания и определения базовых учебников для специальностей.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все цитируемые материалы взяты нами с сайта www.fero.ru

СТЕРЕОТИПНЫЕ СИТУАЦИИ В ТЕКСТАХ-ИСТОРИЯХ

Чистякова О. Н., Сорокина И. В.
Казанский государственный университет

Предметом нашего анализа являются тексты, опубликованные в женском журнале «Лиза», тексты, которые трудно отнести к какому-либо известному публицистическому жанру. Данные тексты публикуются под рубрикой «Истории из жизни», которая как нельзя лучше отражает особенности опубликованных под ней текстов: это истории как бы из реальной жизни как бы реальных женщин. Именно поэтому мы и решили квалифицировать данное жанровое явление как тексты-истории.¹

Объектом рассмотрения и анализа в данной статье являются стереотипные ситуации, выступающие как средство создания жизненного пространства героини данных текстов.

Как известно, стереотипы общественного сознания связаны с реальными психологическими процессами восприятия, они относятся к глубинному пласту общественного сознания, именно поэтому стереотипы не поддаются быстрой переориентации. Этим можно объяснить действенность стереотипов. К основным чертам стереотипа можно отнести его схематичность, упрощенность, укорененность в сознании членов социума. Именно поэтому, видимо, автор исследуемых текстов при моделировании в них действительности использовал устоявшиеся, сложившиеся стереотипные ситуации.

Анализ текстов-историй позволил выделить 4 основные стереотипные ситуации, кочующие из текста в текст:

1. *На кухне.*
2. *Беременность.*
3. *Общение со свекровью.*
4. *Вдруг раздался звонок.*

Остановимся более подробно лишь на двух из этих ситуаций.

На кухне. Данная ситуация является самой распространенной в текстах-историях. Языковой квалификатор *кухня* - это знак теплого и уютного места в доме героини. Именно на кухне происходят сокровенные беседы героев, объяснения, признания в любви, ссоры и примирения. Кухня - это место, располагающее героев к откровенным разговорам, место, где они чувствуют себя в максимальной безопасности и ведут себя естественно.

В текстах-историях именно кухня выступает воплощением домашнего очага, именно на ней происходят важные события в жизни героини. Любопытно, что остальные комнаты в квартире героини, как правило, не упоминаются вообще или упоминаются вскользь. Более того, герои, войдя в квартиру, зачастую направляются прямо на кухню: «Татьяна рванула на себя дверь и влетела в квартиру, споткнувшись о порог... Она прошла на кухню...» (№ 40, 2006) // «...Первым делом я пошла на кухню (№ 10, 2006) // «Подруга провела ее прямо на кухню» (№ 8, 2006).

Значение кухни как помещения, предназначенного для вполне определенных и понятных нам занятий и именно поэтому наполненного стандартными предметами (плита, холодильник, стенка, стол, стулья, посуда, кухонная утварь и т.д.) практически в данных текстах отсутствует. Единственными предметами, заполняющими пространство кухни героини, становятся *духовка, стол, разноцветные рукавицы, чашка*. Знак *духовка* достаточно часто используется в текстах-историях, причем она всегда горячая, из нее исходит приятный запах, как правило, чего-то печеного, знаки *пирог, сдоба*: «И тут же волшебный аромат свежей сдобы и корицы, исходящий из духовки...» (№ 8, 2006) // «Она прошла на кухню и, торопливо натянув на руки разноцветные рукавицы, вытащила из духовки румяный, отлично пропеченный малиновый пирог» (№ 40, 2006) // «Пирог оказался на удивление мягким...» (№ 40, 2006) // «Едва успела распаковать чемодан и поставить курицу в духовку...» (№ 44, 2005).

¹ О структурно-семантических особенностях данных текстов-историй см.: Чистякова О. Н. Структурно-семантические особенности текстов-историй // Социальные варианты языка-V: Материалы междунар. науч. конф. – Н. Новгород, 2007. – С. 403-406.

В данных текстах кухня - это место встречи женщин для сокровенных бесед, место первого свидания героини с возлюбленным, место выяснения отношений героини с мужем: «...через час после назначенной встречи она рыдала на кухне у своей лучшей подруги Анжели» (№ 8, 2006) // «Час спустя они сидели за столом на кухне, пили кофе, и Игорь рассказывал о Египте» (№ 8, 2005) // «Алла вернулась на кухню, и тут началось...» (№ 38, 2005) // «...в коридоре хлопнула входная дверь, и на кухне появился Виталик» (№ 16, 2004).

Таким образом, в исследуемых текстах-историях нашло отражение распространенное и стереотипное представление о кухне как чисто женской территории и символе домашнего очага. Кухня в данных текстах является любимым уголком героини, где она проводит большую часть своего времени, причем кухня - не только место душевных бесед и откровений, но и основное место семейных ссор, разбирательств, конфликтов.

Раздался звонок. Следует отметить, что данная стереотипная ситуация встречается во всех текстах-историях. Это единственный сюжетный ход, используемый автором для введения в повествование нового персонажа, влияющего на дальнейший ход событий. Причем звонок всегда является знаком грядущих перемен в жизни героини: в одних случаях - перемен к лучшему, в других - возникновения определенных сложностей или неприятностей в жизни героини.

Любопытно, что звонок в дверь и звонок по телефону имеют разное значение и выполняют разные функции в повествовании. Так, звонок в дверь имеет два значения, одно из которых: «неожиданный и неприятный для героини визит, изменяющий ее жизнь», причем в качестве нежеланных визитеров выступают исключительно либо мать бывшего возлюбленного, либо бывший муж. Данная ситуация всегда в текстах оформляется однотипно, с помощью одного и того же знака - раздался звонок в дверь: «Раздался звонок в дверь...на пороге стояла женщина - по всей видимости, мама Ильи. - Вы - Лада? - вместо приветствия прозвучал вопрос (№ 18, 2005). Второе значение звонка в дверь - «визит подруги или возвращение возлюбленного, с которыми героиня была в ссоре». Подруга или возлюбленный наносят визит героине, чтобы помириться с ней и загладить свою вину, причем этот визит они наносят героине всегда ранним утром и нередко своим звонком ее будят: «Разбудил ее настойчивый звонок в дверь...Оксана нехотя вышла в прихожую и посмотрела в глазок. На лестнице, неловко переминаясь с ноги на ногу, стояла Катя (№ 43, 2005) // «А однажды утром раздался звонок в дверь...Это был Сергей» (№ 44, 2005). Как видно, языковое оформление данной ситуации не отличается разнообразием: автором используются одни и те же знаки: разбудил звонок в дверь, раздался звонок в дверь, рано утром, однажды утром.

В ситуации же, когда речь идет о визите любимого мужчины героини, используются знаки неожиданный звонок в дверь и так звонил только он, призванные указать на близкий характер отношений между героиней и визитером: «Ее медитацию прервал неожиданный звонок в дверь...Так звонил только он - ее любимый мужчина» (№ 8, 2006).

Ситуация звонок по телефону имеет разное значение и играет определенную роль в зависимости от того, какой телефон звонит: домашний или мобильный. Причем если это мобильный телефон мужа, забытый им дома, то на него обязательно позвонит незнакомая девушка. В данном случае роль ситуации звонок телефона заключается в том, чтобы героиня узнала о наличии у мужа любовницы: «Уходя на работу. Влад забыл дома свой мобильник. Когда раздался звонок, схватила трубку. Звонила девушка. Спросила Влада. Услышав, что он оставил мобильник дома, девушка заявила: «Я ему на работу позвоню!» И тут же поинтересовалась: «А вы его жена?» (№ 42, 2006). Если это мобильный телефон героини, то на него, как правило, звонит подруга, причем звонок подруги на мобильник является знаком значительных перемен в личной жизни героини. Так, например, в тексте «Малиновый пирог и кофейная гуща» звонок подруги вынуждает героиню выйти из дома поздно вечером, благодаря чему героиня встречает мужчину своей мечты.

Что же касается звонков на домашний телефон героини, то в них отсутствует фактор неожиданности, в отличие от звонков в дверь или на мобильный телефон.

Звонка от любимого человека на домашний телефон героиня, как правило, с нетерпением ждет, знаки-репрезентанты нетерпеливого ожидания - вздрагивала, смотрела на телефон: «Дома вздрагивала от каждого звонка» (№ 37, 2005) // «Все время смотрела на телефон и вздыхала...» (№ 38, 2005). Звонок подруги, будящий героиню по утрам, стал уже традиционным и привычным для нее, что репрезентируется знаками как всегда, часто, частенько: «Вику разбудил телефонный звонок..., не спится подруге мило. Как всегда она весело щелкала в трубку...» (№ 43, 2005). Как правило, такого рода звонки не оказывают особого влияния на дальнейший ход событий, их функция заключается в том, чтобы обозначить проблему, с которой столкнулась героиня, ее переживания по этому поводу, о которых и говорится в утренней беседе героини с подругой по телефону.

Таким образом, использование автором в текстах-историях стереотипных ситуаций, не отличающихся разнообразием языкового оформления, еще раз подчеркивает убогий характер данных текстов и моделируемых в них ситуациях.